

АНДРЕЙ ПАЛЬВАЛЬ
МАКСИМ МУЗЫКА

**САУР-
МОГИЛА**
ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

Харьков
«ФОЛИО»
2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Никогда бы не подумал, что процесс перепросмотра тех жарких августовских дней будет подобен рвоте. Тебя выворачивает наизнанку, хочешь ты того или нет. Попытки сдерживать эти позывы не приводят ни к чему хорошему.

Чем глубже ты погружаешься в эмоции, переживания, тем сильнее тебя мутит. Дерёт горло. Наворачиваются слёзы.

Череда лиц. Родных и малознакомых. Некоторые не вернулись с той Шайтан-Горы. Другие нашли свою смерть в иных квадратах под другими координатами. О судьбе остальных можно лишь догадываться, надеяться что всё у них сложилось хорошо. Номера поменялись, телефоны сторели, люди канули в реку войны. Вынырнут ли они однажды из неё — никто не знает. Берегов пока не видно.

Вид на Саур-Могилу с нижней площадки

30 июля 2014 г., г. Киев

Она не пришла. За ночь просыпался несколько раз, мерещился жар её кожи с лёгким ароматом молока, который майской ночью свёл меня с ума. Казалось, будто щёлкает замок. Она единственная знает код на двери моей квартиры. Но она не пришла.

«Как ты мог? Как ты мог решить это без меня??» — её слова до сих пор отдавались эхом в голове, хотя это были лишь буквы в безголосом мессенджере.

Мог бы иначе — решил бы иначе. Почти три месяца волонтерских поездок в зону не могли не сказаться. Когда за 25–30 часов успеваешь проехать 1700–2000 километров «туда и обратно», в голове всё меняется. Маршрут простой: «мир — война — мир». Самовлюблённый и ванильно-валяжный мир. Отрезвляющая и ошеломляющая война с привкусом серы и железа. Тут — ухоженные гламурные мальчики с подкачанными бицепсиками. Там — уставшие, пыльные и обожжённые пацаны. И мужики. И деды. Как я мог не решить? Как после этого смотреть в зеркало?

Без пяти минут будильник. Во сколько бы не лёг, просыпаюсь за пять минут до сигнала. Боязнь побеспокоить спящих рядом приучила вставать заблаговременно. Даже когда уже давно спишь один.

Дорога к залу от квартиры как для утра вторника весьма малолюдна. У ворот стоит машина Серёги. Тренировку он проведёт. Прохожу мимо, даже не замедляя шага. Мне совсем не хочется туда идти. Слышать «плач Ярославны» и ловить сочувствующие-непонимающие взгляды ещё и сегодня — выше моих сил. Хватит. Время тренировок прошло. Пора воевать.

Хоть ехать и завтра, но попрощаться со всеми лучше сегодня. Завтра военкомат, база «Милитарист», последние сборы и ночная дорога. Фейсбук — лучшая доска объявлений:

«Кто хотел обняться, приходите сегодня на 19-00 на Жилянскую, 68. Посидим. Поговорим. Помолчим. Недолго. Часок».

Но вначале нужно съездить к малышам. Хочется провести на час-другой больше времени с ними. Вызываю такси. Приедет чёр-

ный «лансер» с донецкими номерами. Уже привычно для Киева. Сказать «понаехали» рот не открывается. Никому и никогда не пожелаю быть беженцем. Уставший таксист. Ещё плохо знает город. «Поверните налево» — будничным тоном подсказывает ему всезнающая тётянка из навигатора.

Богдан, как всегда, спокоен:

— Тато, а ти скоро повернешся?

— Не знаю, малий. Може, через пару тижнів.

— А чого ти туди їдеш?

— Бо туди прийшли злі дяді і хочуть забрати нашу країну.

— А що, в них своєї країни нема?

— ... Є.. Але...

Как же трудно ответить пятилетнему сыну на, казалось бы, простые вопросы. Хорошо хоть двухлетняя Соля пока не задаёт вопросов, а лишь жмётся и обнимает. Подумалось: «По крайней мере, у меня уже есть дети, в отличие от многих пацанов, что сейчас там».

**30 июля 2014 г., г. Киев, Жилинская, 68,
Центр боевых искусств**

На утренний пост в фейсбуке откликнулись и старые друзья, пришли развиртуализироваться и новые знакомые по сети. Таня, от лица учеников, подарила мне часы «с правильной подсветкой.. я советовалась». Спасибо же. Приятно же. Приносят обереги, амулеты, детские рисунки. Женя подарил «смертник» — так ласково называют бойцы именные жетоны.

Меня собирают как терминатора. Друзья-волонтёры передают полезности. Юрко Мавпа, легенда Майдана, комплектует аптечку, приговаривая волшебную мантру: «дай-бог-не-пригодится-но-запомни-сука-проверю». Его чёрная псина терпеливо лежит под столом и ждёт заслуженной ласки.

Фейсбук не унимается. Меня фрэндят и фолловят девушки и женщины. Часто с красивыми аватарками. Хочется лайкнуть, да грузятся фотографии тааак медленно, что невамогуту. Как сказала когда-то старший лейтенант велосипедных войск Марина — «это твои болейщики». Задумался. «Болейщик» — не от слова ли «боль»?

Представил себя на поле стадиона «Динамо», где тренировался в туманном детстве. Примерно та же вместимость, что и подписчиков у меня. Всем нужно хлеба и зрелищ. Для кого-то ты — хлеб. Для кого-то — зрелище? Хе-хе. Тогда уж, читалище.

Пришло сообщение от хорошей знакомой:

«Макс, позвонили те, кому ты помог с брониками. Ребята в Торезе попали в засаду. Один «двухсотый». Серёжа, с которым я общаюсь, — средней тяжести, ещё тяжело говорить, но оооочень благодарил за бронезилеты. Выдержал броник два попадания из РПГ. От меня тебе огромное спасибо».

Мне-то не за что. Собрал — купил — передал. Неужто пластины выдержали РПГ? Хмм. Не особо верится как-то. Может, из подствольника попали. Или имелось в виду, что два осколка пластины остановили. Впрочем, какая разница.

«Передала слово в слово. Они мне цветы собрались дарить, черти. Часть из них должны в Киев в госпиталь перевезти. Обязательно проведая. Их 15 часов доставляли в Харьков, поэтому раненый умер».

Да уж. К смертям привыкаешь. Но к тому, что не успел сам, — не привыкнуть. «Встретимся завтра» — печальный самообман. Во время войны понимаешь это особенно остро. Недосказал, недослушал, недообнял, недогрел. А человека уже нет. Сжимается время. Чувства уплотняются, и всё ускоряется. Чего ждать, если сейчас уже сейчас. Завтра нас уже не будет.

31 июля 2014 г., г. Киев

С момента выпуска из университета прошло тринадцать лет, но за это время не удосужился поменять приписное свидетельство на военный билет офицера запаса. Вначале у них не было бланков, затем у меня не было желания к ним переться в самую глубь Лесного массива. Прописки не менял — ну и слава Богу. Теперь же пришлось напрячь и жопу, и знакомых. Без военника на войне никак.

На переднем сиденье троллейбуса сидела девушка с книгой в руках. Длинные волосы цвета осени. Нежная розовая кожа. Услышав, как я спрашиваю кондуктора, доеду ли до военкомата, вздрогнула, посмотрела мне в глаза. Перевела испуганный взгляд на мою футболку с надписью STOP PUTIN. Опять посмотрела в глаза и задумчиво отвернулась. Кондуктор посоветовал пересест в автобус №81. Когда я проходил мимо её окна, она всё ещё сидела в болезненном оцепенении, погружённая в видимо нелёгкие мысли.

Военник выдали без особых проблем и очередей. Социальные связи всё же помогают. Экономят время. Но пришлось и сказать, что уже сегодня я уезжаю в АТО и мне оччень надо.

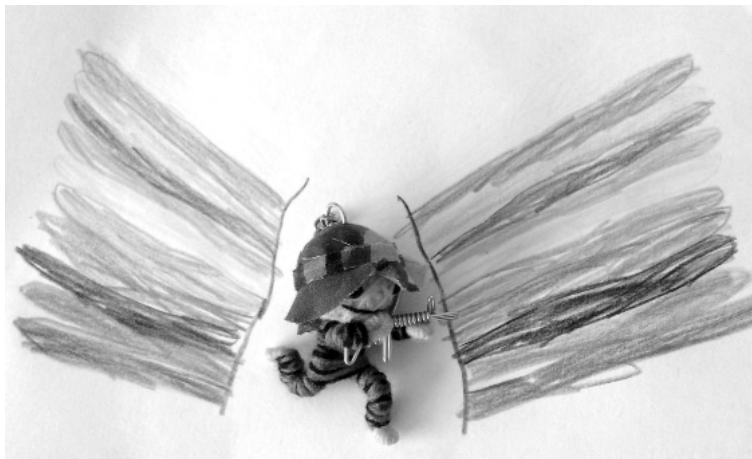
— Так вы же у нас на учёте стоите. Вас же нет в мобилизационных списках. Как это так, что вы туда едете? Зачем?

— Там при ГУР добровольческую разведроту формируют, звонил им, меня берут. Там уже они сами как-то оформят. А в вашей бюрократии я ничего не понимаю. Мне просто военник надо.

Объяснять, какое отношение я имею к Главному управлению разведки со своей военно-учётной специальностью «Военные финансы», доставшейся мне вместе с офицерским званием от военной кафедры «политеха», у меня не было ни времени, ни желания. Военкомат, работавший во время фактической войны три часа в неделю по четвергам, не вызывал у меня ни малейшего уважения, ни уж тем более пиетета.

Склады «Милитариста» оказались весьма людным местом. Набрал всё, что нужно, заехал в квартиру упаковываться. Единственное, чего не смог найти за всю неделю, — это кевларовой каски. Ирония судьбы, что волонтёр, отвёзший на фронт пару сотен касок, себе каску так и не смог найти.

Приехала попрощаться и она. Подарила оберег — привезённую из Черногории куклу-мотанку в виде маленького розового автоматчика. Обещал с ним не расставаться ни на секунду. Все

Мой оберег — маленький розовый автоматчик на фоне рисунка 8-летнего Ильи. Рисунок мне вручила его мама, прекрасная женщина-волонтёр, которая рассказала трогательную историю: «Сын спрашивает меня: «А этот дядя тоже воюет?» Я ему говорю: «Он занимается помощью армии и бойцам». Илья подумал и говорит: «Я понял, он ангел-хранитель, только крылья спрятал».